

Ратникова Виктория Викторовна

КАТОЛИЧЕСКИЙ ЭКУМЕНИЗМ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕЙ ЕВХАРИСТИИ

Статья раскрывает отношение современного католицизма к проблеме совместной евхаристии с представителями иных христианских конфессий. На основе анализа содержания официальных документов делается вывод о наличии пристального внимания со стороны католического экуменизма к вопросу общения в таинствах и его роли для экуменического движения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. I. С. 148-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

35. **Маяковский В. В.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Худож. лит., 1955-1961. Т. 5. 480 с.
36. **Там же.** Т. 7. 536 с.
37. **Там же.** Т. 8. 458 с.
38. **Там же.** Т. 10. 383 с.
39. **Некрасов Н. А.** Полное собрание сочинений и писем: в 15-ти т. Л.: Наука, 1981. Т. 1. 719 с.
40. **Там же.** Т. 2. 447 с.
41. **Осипова О. С.** Человеческое сознание: древность и современность [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: сб. научн. тр. 2000. URL: http://www.hf.msiu.ru/nauka_1-8.htm (дата обращения: 25.04.2011).
42. **Пастернак Б. Л.** Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Слово/Slovo, 2004. Т. 1. 576 с.
43. **Там же.** Т. 4. 760 с.
44. **Пушкин А. С.** Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. 535 с.
45. **Там же.** Т. 2. 462 с.
46. **Рылеев К. Ф.** Полное собрание стихотворений. М. – Л.: Советский писатель, 1971. 480 с.
47. **Северянин И. В.** Тост безответный: стихотворения, поэмы, проза. М.: Республика, 1999. 543 с.
48. **Сиземская И. Н.** Русская «философия-поэзия» как форма историософского мирозерцания // Гуманитарные науки: теория и методология. 2006. № 2. С. 107-114.
49. **Соболев Д. М.** О поэзии существования // Соболев Д. М. Евреи и Европа. М.: Текст, 2008. 477 с.
50. **Соловьев В. С.** Стихотворения и шуточные пьесы. Л.: Советский писатель, 1974. 352 с.
51. **Столович Л. Н.** Античный космос Максимилиана Волошина // Античность и культура Серебряного века. М.: Наука, 2010. С. 347-355.
52. **Сугай Л. А.** Поэтическая культурология Серебряного века в контексте идеи синтеза // Синтез в русской и мировой художественной культуре: материалы пятой науч.-практ. конф., посвящ. памяти А. Ф. Лосева. М.: МПГУ, 2005. С. 27-34.
53. **Тютчев Ф. И.** Полное собрание стихотворений. Л.: Сов. писатель, 1987. 448 с.
54. **Уфимцева Н. В.** Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование. М.: Изд-во Ин-та языкознания РАН, 1998. С. 135-170.
55. **Хайдеггер М.** Гельдерлин и сущность поэзии / пер. и прим. А. В. Чусова // Логос. 1991. № 1. С. 37-47.
56. **Чеснов Я. В.** Лекции по исторической этнологии. М.: Гардарики, 1998. 400 с.
57. **Шпет Г. Г.** Эстетические фрагменты // Шпет Г. Г. Сочинения. М.: Правда, 1989. 445 с.

COLLECTIVE CONSCIOUSNESS PROBLEM IN RUSSIAN POETS' CREATIVE IDEAS OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Alla Vladimirovna Radionova, Ph. D. in Philology

Department of Social Sciences

Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Smolensk

Allarad1@rambler.ru

The author considers the Russian poets' views of the XIXth-XXth centuries on collective consciousness philosophical paradigm, studies three plans of this paradigm which were presented in Russian lyrics and are different in consciousness generalization degree: consciousness of a man in general as human community representative; public, social mind characterizing people's ability to create social connections and come into social relations; and group consciousness; and analyzes different modifications of collective consciousness that became the object of Russian poetry.

Key words and phrases: mind; lyrics; universal consciousness; social consciousness; group consciousness.

УДК 261.8

Статья раскрывает отношение современного католицизма к проблеме совместной евхаристии с представителями иных христианских конфессий. На основе анализа содержания официальных документов делается вывод о наличии пристального внимания со стороны католического экуменизма к вопросу общения в таинствах и его роли для экуменического движения.

Ключевые слова и фразы: экуменизм; евхаристия; католицизм; интеркоммунион.

Виктория Викторовна Ратникова

Кафедра религиоведения

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

v_ratnikova@mail.ru

КАТОЛИЧЕСКИЙ ЭКУМЕНИЗМ И ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНИЯ ОБЩЕЙ ЕВХАРИСТИИ[©]

В XX в. экуменизм – движение за объединение христиан – стал крупным религиозным явлением. Поиск единства, институционального и вероучительного, занимает основное внимание экуменистов. Представляя

собой выражение единства церкви в вере, в поклонении и апостольском служении, таинства и их взаимное признание христианскими церквями способны послужить целям экуменизма. Более того, для части экуменического сообщества окончательной целью движения является не формальное объединение в единую церковь, но единство в таинствах, а точнее общая евхаристия. Проблема совершения совместной евхаристии была и продолжает быть центральным вопросом взаимного признания таинств. Католическая церковь, как крупнейшая христианская конфессия, играющая существенную роль в экуменическом движении, озабочена вопросом проведения общей евхаристии.

После Второго Ватиканского собора Католическая церковь стала больше внимания уделять «евхаристической экклезиологии», внимательнее относиться к связи между церковью и божественной литургией. Термин «евхаристическая экклезиология» был введен прот. Николаем Афанасьевым в работе «Две идеи вселенской церкви». Этому понятию соответствует такое положение, когда евхаристия является главным критерием всякого структурного проявления церкви, единственным выражением единства церкви и точкой отправления для всех других таинств (наряду со священством и епископским служением). Рожденное в православной среде понятие «евхаристической экклезиологии» нашло свое развитие и поддержку не только среди православных, но и у католиков. В Конституции о священной литургии «*Sacrosanctum Concilium*» говорится, что в евхаристической службе, совершаемой епископом поместной церкви в присутствии священников, дьяконов и всего христианского народа, имеется «первостепенное проявление церкви» [6, с. 41]. В Конституции о Церкви «*Lumen Gentium*» утверждается, что «благодаря евхаристии церковь непрестанно живет и возрастает» [7, с. 26], а в Декрете об экуменизме говорится о евхаристии православных церквей, в которой «церковь Божья создается и возрастает» [3, п. 15]. Учитывая столь высокое значение, придаваемое евхаристии Католической церковью, для католического экуменизма актуальной стала необходимость поиска путей достижения единства в евхаристическом служении.

Со стороны Католической церкви предпринимались попытки совместно с партнерами по экуменическому диалогу навести мосты для общего понимания евхаристии. Методом достижения единства в евхаристическом служении должно было послужить обновление самой евхаристии в том, что относится к учению и литургии различных церквей [8, с. 28]. В Лимском документе «Крещение, евхаристия и пастырское служение» отмечалось, что движение за литургическую реформу сблизило церкви в способах служения евхаристии. Однако известное литургическое многообразие, совмещенное с общей евхаристической верой, признается «явлением здоровым и способствующим духовному обогащению» [Там же]. Подобное же уважительное отношение к существующему литургическому многообразию было высказано и в документе совместной богословской православно-католической комиссии «Тайна Церкви и евхаристии в свете Тайны Святой Троицы»: «Койнония никак не исключает разнообразия во множестве. Она заключает в себе такое множество и исцеляет раны разделения, преодолевая его единством» [10, гл. 3, с. 2]. В целом в послесоборный период Католической церкви удалось добиться значительного прогресса в поиске возможностей евхаристических контактов с участниками экуменического диалога.

Начиная с 1970-х гг. наиболее остро стоящим вопросом стал вопрос *communication in sacris* (общение в Таинствах). Практика участия в таинствах других церквей и церковных общин, согласно Второму Ватиканскому собору, основывается на двух принципах, связанных между собой: «Такое общение зависит, прежде всего, от двух предпосылок: от знаменующего им единства Церкви и от участия в средствах благодати. Знаменование единства обычно запрещает прибегать к такому общению, для стяжания благодати оно иногда желательно» [3, п. 8]. В свете этих двух основных принципов Католическая церковь не позволяет совершать общую евхаристию до тех пор, пока видимые связи церковного единства не будут полностью восстановлены, хотя в определенных обстоятельствах и под определенными условиями она позволяет католическим священникам давать святое причастие другим христианам с ведома местного епископа.

Католические священники могут давать святое причастие членам Восточных церквей, когда они попросят об этом по их собственной воле и имеют требуемые распоряжения; они могут давать святое причастие членам других церковных общин, если, в случае острой необходимости, они просят об этом по их собственной воле, имеют требуемые распоряжения и заверяют в том, что они придерживаются католической веры в отношении таинств [4, кан. 844; 5, вопр. 293]. Католическая церковь позволяет своим членам в определенных обстоятельствах и под определенными условиями принимать святое причастие от священников тех церквей, где совершается полноценная евхаристия [13, с. 46]. В «Правиле по применению принципов и норм по экуменизму» также предлагается подробнейшая инструкция относительно возможности евхаристического гостеприимства [9, п. 122-136].

Созданная таким образом база для возможности проведения совместной евхаристии привела к широкому распространению так называемого «евхаристического гостеприимства» в ряде стран. Те особые случаи и условия преподавания евхаристического таинства не католикам и участия католиков в евхаристии иных христианских церквей, о которых говорилось ранее, были расценены некоторыми ревнителями экуменизма в качестве фактического разрешения совершать общение в таинствах. Опасаясь плодов развившейся в послесоборный период практики интеркоммунион, Латинская церковь должна была предпринять действия для сохранения собственной идентичности – экуменические стремления не должны были лишить Католическую церковь католического лица. Иоанн Павел II, оптимистично оценивавший перспективу совместной евхаристии [13, с. 45], выступал против интеркоммуниона. В своей энциклике от 2003 года «*Ecclesia de Eucharistia*»

Папа Иоанн Павел II настаивал на том, что в католических церквях могут причащаться только католики. По словам понтифика, интеркоммунион – это преступление против экуменизма, так как в результате создается впечатление, что другие церкви разделяют учение католиков о евхаристии.

Относительно церковных общин, возникших в XVI в. на Западе и отделившихся от Католической церкви, в среде которых наиболее распространено видение совместной евхаристии в качестве цели экуменизма, Папа утверждал необходимость своевременных контактов, дабы не вводить в заблуждение протестантов. Католикам предписывалось воздерживаться от причащения во время их богослужений, чтобы не создавать заблуждений на счет природы евхаристии. Воскресную мессу немислимо заменять экуменической литургией Слова или молитвенной встречей с протестантами и тем более участием в их литургическом служении. Ведь подобные встречи хоть и подготавливают к желаемому полному общению, в том числе к евхаристическому, однако не могут его заменить [11, р. 30].

В инструкции «*Redemptionis Sacramentum*» Конгрегация таинств также осудила практику «евхаристического гостеприимства» как тяжкое нарушение канонов. Согласно правилам Католической церкви не католики могут принимать католическое причастие только в случае «крайней необходимости» и при условии, что они разделяют католическое учение о евхаристии.

Таким образом, Католическая церковь, ознаменовавшая постановлениями Второго Ватиканского собора поворот в сторону евхаристической экклезиологии, высоко оценивает место и роль евхаристии для экуменизма. Поворот в сторону «евхаристической экклезиологии», разработка теологических основ для сближения христианских церквей в понимании евхаристии, пристальное внимание католического экуменизма к проблеме допущения не католиков к таинствам свидетельствуют о важности евхаристии в целом и проблеме ее совместного проведения с экуменическими партнерами, в частности в современном католицизме.

Ватикан осознает, что главная цель экуменизма с точки зрения некоторых христианских конфессий – совместная евхаристия и общение в таинствах, в то время как разделенные церкви могут и так существовать дальше сами по себе. С помощью экуменического диалога был достигнут значительный прогресс в общем понимании составных элементов веры, включая истинный смысл Тайной вечери. Предпринятые попытки договориться о евхаристии показали то место, которое отводит Католическая церковь совместной евхаристии для экуменизма.

Однако пока остаются фундаментальные разногласия в вопросах веры и связи общения полностью не восстановлены, для Католической церкви совершение совместной евхаристии невозможно. Принципиальной позицией Ватикана стало утверждение, что интеркоммунион без *communio* в единой вере, в общих таинствах и в общности с единым апостольским служением было бы лишь видимостью единства без реального единства. Трудности, возникшие в общении протестантов и католиков из-за жесткости позиций Ватикана в отношении практики интеркоммунион, однако, не являются первопричиной затруднений экуменического диалога, а скорее стали маркером наличия проблем, залегающих в более глубоких слоях: отсутствие единства в отношении целей экуменизма, формы будущего единства и сложности в преодолении груза многовековых предубеждений, лежащих на плечах экуменизма.

Список литературы

1. Афанасьев Н. Две идеи вселенской церкви // Путь. 1934. № 45. С. 16-29.
2. Вассилиадис П. Эсхатологическая экклезиология: выхода за пределы традиционной евхаристической экклезиологии [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Article/Vas_EshEkk1.php (дата обращения: 10.01.2012).
3. Декрет об экуменизме «*Unitatis redintegratio*» // Второй Ватиканский собор: конституции, декреты, декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С. 119-140.
4. Кодекс Канонического права Католической Церкви / отв. ред. Еп. И. Верт. М.: Институт философии, 2007. 620 с.
5. Компендиум Катехизиса Католической Церкви / пер. и науч. ред. П. Сахаров, О. Карпова. М.: Духовная библиотека, 2007. 216 с.
6. Конституция о священной литургии «*Sacrosanctum Concilium*» // Второй Ватиканский собор: конституции, декреты, декларации. Брюссель: Жизнь с Богом, 1992. С. 79-118.
7. Конституция о Церкви «*Lumen Gentium*» // Там же. С. 5-78.
8. Крещение, евхаристия и пастырское служение: документ комиссии «Вера и устройство». Лима, 1982. 75 с.
9. Правило по применению принципов и норм по экуменизму / Папский совет по содействию христианскому единству. Ватикан, 1993. 115 с.
10. Тайна Церкви и евхаристии в свете Тайны Святой Троицы: международная смешанная богословская комиссия (Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г.). М.: Богородице-Рождественский монастырь, 1994. 75 с.
11. *Ecclesia de Eucharistia* [Электронный ресурс]: энциклика Иоанна Павла II. 2003 г. URL: http://www.vatican.va/holy_father/special_features/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_20030417_ecclesia_eucharistia_en.html (дата обращения: 10.01.2012).
12. *Redemptionis Sacramentum* [Электронный ресурс]: инструкция Конгрегации вероучения. 2004 г. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/ccdds/documents/rc_con_ccdds_doc_20040423_redemptionis-sacramentum_en.html (дата обращения: 10.01.2012).
13. *Ut unum sint* // Иоанн Павел II. Сочинения: в 2-х т. М.: Изд-во францисканцев, 2003. Т. 2. Энциклики. О св. Иоанне Креста. Молитвенные размышления. Речи и проповеди. Поэзия. С. 5-84.

CATHOLIC ECUMENISM AND GENERAL EUCHARIST CELEBRATION PROBLEM

Viktoriya Viktorovna Ratnikova
Department of Religious Studies
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
v_ratnikova@mail.ru

The author reveals modern Catholicism attitude to the problem of Eucharist celebration together with other Christian confessions representatives, and basing on official documents content analysis concludes that there is close attention on the part of Catholic ecumenism to the question of communion in sacraments and its role for ecumenical movement.

Key words and phrases: ecumenism; Eucharist; Catholicism; intercommunion.

УДК 342.9

В статье рассматриваются преимущества и недостатки процедуры лицензирования образовательной деятельности, установленные ст. 33.1 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» и Постановлением Правительства РФ от 16.03.2011 № 174 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности». Проводится сравнительно-правовой анализ действующего порядка лицензирования образовательной деятельности в сравнении с ранее существовавшим. Выделяются сильные и слабые стороны процедуры лицензирования образовательной деятельности.

Ключевые слова и фразы: лицензирование; лицензия; образовательная деятельность; преимущества; проблемы.

Наталья Анатольевна Рубанова

Кафедра права

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова

rubanova64@mail.ru

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРОЦЕДУРЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ[®]**

Лицензия – это официальный документ, который дает право заниматься лицензируемыми видами деятельности только определенным организациям, имеющим лицензию (разрешение на определенный вид деятельности). Образовательная деятельность является одним из видов деятельности, для осуществления которой требуется специальное разрешение – лицензия на право ведения образовательной деятельности.

В соответствии с п. 2 ст. 33.1 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании» лицензированию подлежит образовательная деятельность образовательных учреждений, научных организаций или иных организаций по образовательным программам [2, ст. 150]. Лицензирование образовательной деятельности осуществляется лицензирующим органом – федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере образования, или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим переданные полномочия Российской Федерации в области образования. Постановлением Правительства РФ от 16.03.2011 № 174 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности» (далее – Постановление Правительства РФ от 16.03.2011 № 174) утверждено Положение о лицензировании образовательной деятельности, которое регламентирует процедуру получения, переоформления лицензии; устанавливает лицензионные требования и условия; закрепляет форму лицензии и определяет требования к сведениям, подлежащим внесению в нее; устанавливает порядок проведения контроля за соблюдением лицензиатом лицензионных требований [4, ст. 1651].

Тем не менее ни Закон РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании», ни Постановление Правительства РФ от 16.03.2011 № 174 не раскрывают в понятийном аппарате понятие «лицензия на право ведения образовательной деятельности». Отсутствие четкого понятийного аппарата в нормативных правовых актах позволяет давать вольное толкование данного понятия, что влияет на единообразие правоприменительной практики.

Полагаем, что было бы целесообразно в Постановлении Правительства Российской Федерации от 16.03.2011 № 174 закрепить следующую формулировку лицензирования образовательной деятельности: «лицензирование образовательной деятельности – это процедура, которая устанавливает соответствие учебного заведения следующим условиям: наличие учебных планов и образовательных программ по заявленным специальностям, установление объемов учебной нагрузки, комплектация профессорско-преподавательского состава, материальная и техническая оснащенность учебного процесса, наличие требуемых оборудованных учебных помещений и территорий, соблюдение строительных, санитарных и гигиенических норм и правил, выполнение условий обеспечения медицинским обслуживанием работников и учащихся».

Специфика лицензирования образовательной деятельности устанавливается Федеральным законом от 08.11.2010 № 293-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты